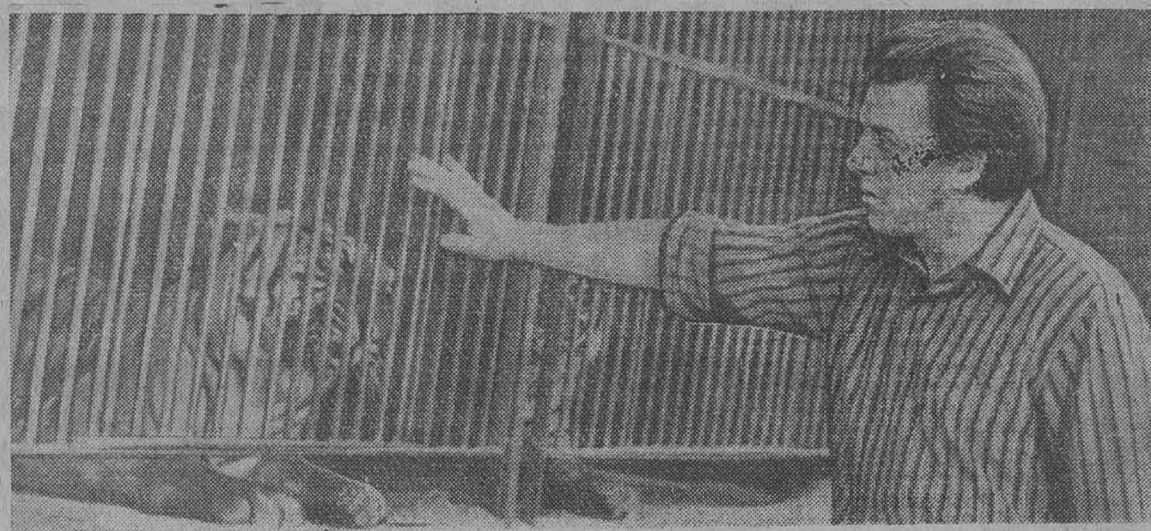

На арене цирка «Прага»

УКРОТИТЕЛЬ ХИЩНИКОВ

нить своей воле. Когда же железная дверца за ним захлопывается, две с лишним тысячи зрителей облегченно вздыхают... Однако в данном случае они зря волновались: трюк, показывающий якобы упрямство хищника, повторяется из представления в представление. Не требуется доказывать, какого высокого уровня дрессировки достиг Беровусек, если смог этого добиться. В будущем укротитель намеревается еще более усложнить трюк: уже загнанный в клетку зверь подымется на дыбы, дверца, якобы от толчка, откроется, и тигр снова выбежит на манеж...

Однако не следует забывать, что звери, даже при самой умелой дрессировке, остаются порой опасными хищниками.

Во время недавних гастролей в Орле, в один из дней телефон в цирке звонил почти непрерывно. Десятки людей интересовались здоровьем молодого укротителя. Накануне вечером во время представления самый свирепый из тигров — Борнео ударил лапой дрессировщика. Артист довел номер до конца, и только затем поехал в больницу, где ему промыли рану и наложили швы. К счастью, все окончилось благополучно: уже на следующий день Беровусек снова работал с животными... Неприятные случаи бывают и с медведями.

— Такая работа... — говорит Беровусек, когда заходит разговор об опасности его профессии.

...Цирк обладает огромной притягательной силой. Зрителей влечет сюда жизнерадостность, праздничность представлений, утверждающих красоту человека, его волю, бесстрашие, его истинные беспредельные возможности в физическом развитии. И номера с дикими животными служат лучшим украшением обширной и интересной программы, с которой выступает чехословацкий цирк «Прага».

А. МАНДЕЛЬ.

РАНИЕЕ утро. В это время цирк выглядит иначе, чем в вечерние часы представления. Под куполом еще не зажжены яркие лампы, сквозь щели брезента, из которого скроена гигантская палатка-шапито, пробивается утренний свет. Сейчас здесь идет повседневная будничная работа: репетирует свой номер укротитель хищных зверей Людвик Беровусек.

Пока ассистенты водят медведей по манежу — необходимая разминка перед более сложной дрессировкой, — Людвик Беровусек, присевший рядом с нами, неторопливо рассказывает о себе и своей работе. Несмотря на молодость — он один из самых молодых дрессировщиков в мире, ему едва минуло 25 лет, — это удивительно спокойный, уравновешенный, даже чуть-чуть флегматичный человек. На вопросы отвечает немногословно, говорит об ассистентах, о товарищах по цирку, наконец, о зверях, о себе сообщает лишь самые необходимые сведения. Да, родился и вырос в цирке. Отец выступал с группой дрессированных львов, а дядя до сих пор работает с медведями и сейчас находится в гастрольной поезд-

ке по Польше. Вырос, можно сказать, в объёму с животными, еще ребенком играл с сосунками-медвежатами. На арене выступает сравнительно недавно: родители позаботились, чтобы он вначале окончил гимназию. Правда, были некоторые трудности с учебой, когда семья находилась в зарубежных гастрольных вояжах. Приходилось сдавать экзамены в чехословацких посольствах — в школах, где обучались дети дипломатических работников. Помимо всего прочего, это было своеобразной тренировкой воли и настойчивости, а, как известно, такие черты характера крайне необходимы дрессировщику.

Беседуя с нами, Беровусек ни на минуту не выпускает из поля зрения манеж. Сейчас будет отрабатываться парная езда медведей на мотоцикле. Людвик переходит на арену, отрывисто звучат команды. Тарахтит мотоцикл. У ведущего исполнителя — огромного бурого медведя, как у Джинны Лолобриджиды или других знаменитостей, есть свой дублер. Только в данном случае четвероногого подменяет человек — один из ассистентов Беровусека. Дублер за рулем, а за спину к нему на

багажник сажают маленького медвежонка. Пассажира накрепко привязывают к водителю. Такие репетиции будут продолжаться месяц, два, может быть, год — до тех пор, пока у медведя-пассажира не выработается рефлекс — крепко держаться за спину водителя.

Вечером за руль, разумеется, сядет бурый медведь. Сколько труда стоило дрессировщику и его ассистентам научить его поворачивать руль в нужном направлении. Сравнительно легко было заставить четвероногого мотоциклиста ездить по кругу. Для этого надо было лишь закрепить руль так, чтобы он поворачивался только в одну сторону. Но в заключение трюка медведь уезжает из манежа за кулисы, и для этого он должен сам повернуть переднее колесо мотоцикла в другую сторону. Один лишь этот поворот отрабатывался в течение двух лет... Весь номер с медведями занимает в программе одиннадцать минут. Но дрессировщик ежедневно репетирует с животными два часа на рассвете и два часа днем. Репетировал бы больше, но манеж надо освобождать для других артистов.

Зато послушные воле артиста дрессированные медведи доставляют зрителям немало веселых минут. Они катаются на роликовых коньках, делают стойки на передних лапах, ходят по буму. Всеобщее оживление возникает в цирке, когда черный гималайский медведь Норберт выходит в мини-юбочке, заботливо прижимая к груди, словно маленького ребенка, белую собачку. Чтобы подготовить этот трюк, дрессировщик растопил Норберта и щенка в одной клетке с того времени, когда им было по несколько месяцев.

В этой же цирковой программе молодой дрессировщик выступает и с тиграми. Беровусек подкупает зрителей своей манерой держаться в вольере. С полосатыми хищниками он ведет себя свободно, как будто рядом ручные котят. В клетку он входит с улыбкой, без всякого оружия. Во время его выступления нет ни пожарников, держащих наготове брандсбойты, ни помощников с устрашающими трезубцами. Но все же одна предосторожность соблюдается постоянно: в программе всегда первым идет номер с тиграми, а потом уже — медведи. Дела-

ется это потому, что полосатые актеры не выносят медвежьего запаха, и стоит Беровусеку вначале побывать возле медведей, как тигры приходят в ярость.

Впрочем, все шесть тигров — три самца и три самки: Бенгал, Туан, Борнео, Суматра, Ява, Индия, — несмотря на то, что обладают разными характерами и повадками, довольно послушно выполняют команды дрессировщика: садятся на тумбы, прыгают через кольцо, ложатся, образуя живописный живой ковер (трюк так и называется — «ковер»), становятся на задние лапы, опираясь передними на сетку, ограждающую манеж.

Беровусек не только демонстрирует достижения дрессировки, но заставляет своих четвероногих партнеров быть артистами в буквальном смысле этого слова. Раскроем с его разрешения один маленький секрет. В финале номера, когда звери убегают в клетку, тигр Туан проявляет упрямство и не хочет уходить из манежа. Затаив дыхание, зрители следят за поединком безоружного человека с хищным зверем. В конце концов лишь одним движением руки укротитель заставляет тигра подчи-